

УДК 343.721

Брюханова Алёна Дмитриевна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Кафедра уголовного права им. М.И. Ковалева

Россия, Екатеринбург

brukhanova.aliona@yandex.ru

Bryukhanova Alena

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Department of Criminal Law named after M.I. Kovalev

Russia, Yekaterinburg

МОШЕННИЧЕСТВО АДВОКАТОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу адвокатской деятельности в сфере оказания юридических услуг, с позиции злоупотребления адвокатами своими правами при защите своих доверителей. Тема статьи анализируется и рассматривается с учетом положений действующего законодательства РФ и судебной практики, посвященных данному вопросу. Автор статьи, в основном, акцентирует внимание на некоторых проблемных вопросах, имеющих место в контексте обмана и введения в заблуждение лиц, нуждающихся в юридических услугах недобросовестными адвокатами.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, мошенничество, уголовная ответственность, уголовное право.

FRAUD BY LAWYERS WHEN CARRYING OUT ADVOCATE ACTIVITIES (BASED ON COURT PRACTICE MATERIALS)

Annotation: this article is devoted to the analysis of advocacy in the field of providing legal services, from the perspective of lawyers' abuse of their rights when protecting their clients. The topic of the article is analyzed and considered taking into account the provisions of the current legislation of the Russian Federation and judicial practice on this issue. The author of the article mainly focuses on some problematic issues that occur in the context of deception and misleading of persons in need of legal services by unscrupulous lawyers.

Key words: advocate, advocate's activity, fraud, criminal responsibility, criminal law.

В соответствии с «Кодексом профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003), «осуществляющий профессиональную деятельность адвокат при любых обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии. Адвокат обязан выполнять свои обязанности честно, добросовестно и квалифицировано, отстаивать интересы своего доверителя всеми не запрещенными законом способами. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к институту адвокатуры. Злоупотребление доверием, равно как и злоупотребление правом несовместимо со статусом адвоката» [6].

В действительности некоторые адвокаты не только пренебрегают своими обязанностями, но и совершают преступления, в том числе против своих доверителей.

Сегодня среди небольшого числа общественно опасных деяний, совершаемых адвокатами, мошенничество является достаточно распространенным преступлением. Однако, несмотря на свою распространенность, данный состав в контексте адвокатской деятельности исследован крайне слабо. Уголовно-правовая квалификация преступлений этого

вида часто вызывает вопросы, связанные с их справедливостью, правильностью и правомерностью.

Состав мошенничества предусмотрен статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) [4].

Согласно ч. 1 ст. 159 УК РФ мошенничество – это «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [4, с. 118].

В соответствии с Примечанием 1 к статье 158 (Кража) УК РФ, «под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [4, с. 116].

Особенностью мошенничества является «способ его совершения путем обмана или злоупотреблением доверием, с целью обращения имущества в свою пользу либо в пользу других лиц» [2, с. 60].

Под обманом согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [9], следует понимать «способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, который может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение».

Согласно пункту 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении

и растрате» [9], «злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим. Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства)».

«Адвокат, обладающий знаниями в области права и тенденциях судебной практики, намеренно вводит в заблуждение потенциального клиента относительно возможности с его стороны повлиять на ту ситуацию, в которую попал клиент» [1, с. 241-243]. Что является причиной совершения адвокатами преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ, когда адвокат обманом, злоупотребляя доверием убеждает клиента, что его вопрос очень сложно решить, и что для этого необходимо нести материальные расходы. В этом контексте речь безусловно идет о злоупотреблении правом со стороны адвокатов.

Однако термин «злоупотребление правом» хорошо знаком праву гражданскому, но в уголовном праве этот термин отсутствует.

В связи с отсутствием однозначного и четкого термина в уголовном праве автором поднимается ряд вопросов:

- что надлежит понимать под «злоупотреблением правом» в целом, и под «злоупотреблением правом со стороны адвокатов» в частности?
- и главный вопрос, нужен ли этот термин уголовному праву?

Позиция вышестоящих судов по данным вопросам на сегодняшний день четко не сформулирована.

Итак, обладая определенным эмпирическим массивом, представляется важным рассмотреть выделенные авторам настоящей статьи случаи мошенничества адвокатов, в отношении государства и в отношении клиентов, непосредственно связанные с привлечением их к уголовной ответственности.

Мошенничество адвоката в отношении государства.

Например, адвокат, участвующий по назначению в порядке статей 50-51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ) [5], заключает в процессе оказания юридической помощи доверителю с последним соглашение на оказание юридической помощи, и продолжает участвовать в деле на основании ордера выписанного в порядке назначения в дело. В последующем по окончании или в процессе предварительного расследования или судебного разбирательства подает заявление о выплате вознаграждения адвокату участвующего в деле по назначению, одновременно получая при этом оплату от доверителя по соглашению.

Так, например, в ноябре 2012 года «Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу адвокату предъявлено обвинение в совершении двух преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 159 УК РФ (мошенничество). По версии следствия, обвиняемый с двумя подследственными заключил соглашение об оказании юридической помощи на предварительном следствии и в суде и получил от них часть гонорара в размере 47 тысяч рублей. Затем адвокат решил похитить денежные средства из бюджета Российской Федерации путем предоставления следователю и в суд документов, обосновывающих ему выплату вознаграждения уже как адвокату, участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органа предварительного следствия

и суда. В результате мошеннических действий обвиняемый незаконно похитил более 19 тысяч рублей из федерального бюджета» [18].

В качестве ещё одного примера рассмотрим приговор в отношении адвоката Х. по ч.1 статьи 159 УК РФ, вынесенный Горно-Алтайским городским судом Республики Алтай по уголовному делу № 1-27/2021 от 28.06.2021 года.

Из материалов дела следует, что «в период времени с 15.07.2018 по 30.08.2018, на территории Республики Алтай, в том числе в г. Горно-Алтайске, Х., действуя из корыстных побуждений, имея преступный умысел на хищение денежных средств Следственного комитета Российской Федерации, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в результате их совершения в виде причинения СК РФ имущественного ущерба и желая наступления таких последствий, действуя путем обмана, достоверно зная, что с 15.06.2018 он не обладает правом на компенсацию (оплату) своего труда по уголовному делу из федерального бюджета в порядке ч.5 ст. 50 УПК РФ, изготовил и подписал заявление о выплате вознаграждения адвокату по назначению в порядке ч.5 ст. 50 УПК РФ за счет средств бюджета РФ, в которое собственноручно внес заведомо ложные сведения несоответствующие действительности о своем участии в Деле якобы по назначению в течение четырех рабочих и двух выходных дней, и о причитающейся ему (Х.) в связи с этим оплате в размере 13 440 рублей» [10].

Вывод по данной категории дел: в приведенных материалах судебной практики обман заключался в том, что адвокат скрыл от государства то, что он не имеет права на получение вознаграждения из средств федерального бюджета. Поскольку с момента заключения соглашения адвокат утрачивает право на получения оплаты труда из средств федерального бюджета в порядке ч.5 ст.50 УПК РФ.

Таким образом, получение адвокатом денежных средств в качестве оплаты из двух источников от доверителя и из средств федерального бюджета при наличии действующего соглашения об оказании юридической помощи грозит привлечением адвоката к уголовной-ответственности по статье 159 УК РФ.

Мошенничество адвоката в отношении клиента.

Рассмотрим в качестве примера, приговор в отношении адвоката Адвокатской палаты Челябинской области по ч.4 ст.159 УК РФ, вынесенный Правобережным районным судом Магнитогорска по уголовному делу № 1-65/2023 от 17.04.2023 года. Согласно материалам дела, «доверительница адвоката попала в больницу. Путем обмана адвокат убедила женщину оформить доверенность на распоряжение ее имуществом. После смерти доверительницы адвокат переоформила на свое имя квартиру покойной, земельный участок и садовый домик. Общая стоимость недвижимости составила примерно 1,4 миллиона рублей» [11].

В качестве ещё одного примера, можно указать, приговор Гагаринского районного суда г. Москвы по ч.4 ст.159 УК РФ от 06.07.2022 года по уголовному делу № 1-4/2022 о хищении 250 млн руб. у ПАО «Аэрофлот», в отношении адвокатов К.Д.С., С.А.А. по и двух других подсудимых. «По версии следствия адвокаты и сотрудники «Аэрофлота» А.В.Б. и Д.Т.А., объединившись в организованную группу, совершили мошенничество в особо крупном размере с использованием последними служебного положения и похитили у авиакомпании 250 млн руб.». Из материалов дела следует, что «Адвокат С.А.А. на систематической основе осуществлял подготовку актов о выполнении работ, содержащих заведомо ложные сведения об их объёме и количестве, счетов на оплату, а также других документов, необходимых для списания денежных средств со счёта ПАО, принимал личное участие, а также привлекал третьих лиц к выполнению действий, направленных на создание видимости исполнения адвокатом К.Д.С. договорных обязательств с ПАО. Адвокат К.Д.С.,

подготавливала и подписывала лично акты о выполнении работ, содержащие заведомо ложные сведения об их объёме и количестве, а также другие документы, необходимые для списания денежных средств со счетов ПАО, принимала личное участие в выполнении действий, направленных на создание видимости исполнения ею договорных обязательств с ПАО. После зачисления на банковские счета *** со счетов ПАО похищенных денежных средств, С.А.А. должен под видом адвокатского гонорара перечислить их на свой банковский счёт и счёт К.Д.С. для последующего обналичивания и распределения между соучастниками» [12].

Изучение судебной практики по уголовным делам в отношении адвокатов свидетельствует о том, что в настоящее время правоприменители нередко сталкиваются с ситуациями, в которых проявляется конкуренция норм, закрепленных в ст. 159 УК РФ и ст. 291.1 (Посредничество во взяточничестве) УК РФ. Прежде всего, речь идет о тех случаях, когда адвокат, обещавший своему подзащитному выступить посредником в получении взятки, обратил её в свою пользу [3, с. 5-11].

Такие выводы подтверждаются материалами следующих уголовных дел:

- Приговор Октябрьского районного суда города Владимир от 23.06.2023г. по уголовному делу № 1-19/2023 в отношении адвоката Адвокатской палаты города Москвы К. виновного в покушении на мошенничество в особо крупном размере и посредничестве во взяточничестве в крупном размере (ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ). Согласно материалам дела, «К. сообщил матери одного из заключенных, что за вознаграждение в размере 2,3 миллионов рублей ее сын сможет досрочно выйти на свободу. Взятку в размере 300 тысяч рублей адвокат предложил начальнику оперативного отдела ФКУ ИК-5, а оставшуюся сумму решил оставить себе» [13].

Таким образом, деяние квалифицировано по совокупности преступлений так как, у адвоката К. возник преступный умысел, направленный на

посредничество во взяточничестве, то есть непосредственную передачу взятки в виде денег в размере 300 000 рублей, по поручению взяткодателя- матери заключенного должностному лицу - начальнику оперативного отдела ФКУ ИК-5. Кроме того, в у К., возник корыстный преступный умысел, направленный на хищение имущества матери заключенного, а именно денежных средств в сумме 2 000 000 рублей, которые К. планировал обратить в свою пользу путем обмана матери заключенного, введя её в заблуждение о факте передаче указанных денежных средств в качестве взяток взяткополучателям (прокурору, судье). В продолжение исполнения своего преступного умысла на посредничество во взяточничестве, а также в покушении на мошенничество, путем обмана, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий и желая этого, во исполнение ранее достигнутой договоренности, лично получил от матери заключенного денежные средства в размере 2 300 000 рублей, для последующей непосредственной передачи 300 000 рублей из них, начальнику оперативного отдела ФКУ ИК-5. Однако после получения от матери заключенного указанных денежных средств адвокат был задержан на месте сотрудниками ОСБ УФСИН России по Владимирской области, в связи с чем, распорядиться похищенными денежными средствами в сумме 2 000 000 рублей по своему усмотрению К. не смог по независящим от него обстоятельствам.

- Приговор Тушинского суда Москвы от 07.12.2022г. по уголовному делу № 01-0434/2022 в отношении адвоката М. за аферу на 20 миллионов рублей по ч.4 ст. 159 УК РФ. По версии следствия, «в 2020 году адвокат пообещал москвичке решить вопрос с делом за взятку в 20 миллионов рублей. Она передала ему деньги» [14].

В данном случае, деяние квалифицировано не по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ и ст. 291.1 так как, адвокат М.

пообещав уладить в суде вопрос с делом, своих обязательств по защите клиентки не выполнил, а полученные от клиентки денежные средства присвоил себе.

Далее хотелось бы проиллюстрировать аналогичные мошеннические действия адвокатов судебной практикой последних трех лет, а именно 2021 - 2023гг.:

- Приговор Адлерского районного суда г. Сочи от 13.06.2023 года по уголовному делу № 1-445-2023 в отношении адвоката Б. по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Из материалов дела следует, что «в 2022 году к ней обратился клиент и попросил выступить в суде представителем его партнера - ответчика по иску администрации Сочи в споре о сносе самовольной постройки. Адвокат - Б. согласилась, попросив передать ей 2,5 млн руб. якобы для сотрудников администрации. Адвокат сообщила клиенту, что должностные лица могут поспособствовать в принятии нужного решения и не подавать жалобы на вынесенный судебный акт. В действительности деньги она собиралась оставить себе» [15].

- Приговор Октябрьского районного суд г. Екатеринбурга от 22.01.2021г. по уголовному делу № 1-7/2021 в отношении адвоката - Д. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных чч.2, 3, 4 ст. 159 УК РФ. Из материалов дела следует, что «адвокат в период с апреля 2013 года по март 2015 года сообщал своим клиентам недостоверную информацию о наличии связей в администрации г. Екатеринбурга и возможности предоставить для приобретения жилые помещения муниципального жилищного фонда по договору социального найма и земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности, а также о возможности последующей приватизации полученной недвижимости. При этом, Д. осознавал, что реальная возможность способствовать получению и приобретению жилых помещений муниципального жилищного фонда и земельных участков у него отсутствует» [16].

- Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 16.11.2022г. по уголовному делу № 1-297/2022 в отношении бывшего адвоката С. по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Из материалов дела следует, что «несмотря на то, что он был лишен статуса адвоката, С. продолжал рекламировать себя в интернете и брал деньги за «решение вопросов» по уголовным делам - а потом исчезал» [17].

Так, разрешая проблему, проявления конкуренция норм, закрепленных в ст. 159 УК РФ и ст. 291.1 (Посредничество во взяточничестве) УК РФ, Верховный суд в пункте 13.5 Постановления Пленума ВС РФ от 09 июля 2013 г. № 24 указал, что «в случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, коммерческом подкупе, заведомо не намеревалось передавать ценности должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным частью 5 статьи 291.1 либо частью 4 статьи 204.1 УК РФ» [8].

Таким образом, по итогам анализа судебной практики по уголовным делам о мошенничестве адвокатов в сфере оказания юридических услуг, можно сделать вывод, что вопрос надлежащей квалификации действий адвокатов и избощения в первую очередь находится в руках судебных органов. Такой позиции придерживается и Конституционный суд Российской Федерации, который в своем постановлении от 17.12.2015 года № 33-П, отметил, что «право клиента на доверительный характер отношений со своим защитником «не является абсолютным». При наличии обоснованных подозрений в злоупотреблении правом со стороны адвоката органы власти могут вмешаться в отношения между защитником и его доверителем, указал суд. Это допустимо «при необходимости защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, безопасности государства» [7].

Данная позиция изложенная Конституционным Судом РФ в 2015 году, к сожалению, так и не пролила свет на термины «злоупотреблении правом» и «злоупотреблении правом со стороны адвоката».

Подводя итог оценке мошенничества адвокатов при осуществлении адвокатской деятельности, делается вывод, что в настоящее время необходимость дальнейшего исследования мошеннических посягательств адвокатов определяется их особым местом среди преступлений против собственности.

К сожалению, всё чаще на практике встречаются адвокаты-мошенники, главная цель которых - это личное обогащение, а не выполнение своего профессионального долга по защите интересов своего доверителя. Необходимо отметить, что адвокаты-мошенники стали настоящей проблемой современного общества.

В связи с чем, хотелось бы подчеркнуть, что адвокат, принимая поручение на защиту, в том числе в порядке статьи 51 УПК РФ, не может руководствоваться соображениями собственной выгоды.

Проанализированные в данной статье материалы судебной практики по уголовным делам касающимся привлечения адвокатов к уголовной ответственности за мошенничество, ещё раз подчеркивают, что совершенные адвокатом преступные действия предусмотренные статьей 159 УК РФ не могут быть признаны ни честными, ни достойными, а только лишь порождают недоверие к нему как к адвокату, подрывают доверие к адвокатуре в целом и авторитет адвокатуры как института гражданского общества, призванного отстаивать и защищать права и законные интересы физических и юридических.

Совершая мошенничество, адвокат наносит ущерб основополагающим профессиональным ценностям.

Список литературы:

1. Калачева Т.Л., Махарадзе Н.С., Шереметьева А.К. «Мошенничество в сфере оказания юридических услуг: проблемы и пути решения» // Право и государство: теория и практика. 2023. №5. С. 241-243.
2. Квалификация преступлений против собственности. Часть 1: учебное пособие/ Е.В. Герасимова, И.А. Петрова, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2022 – 143 с.
3. Маресина Мария Алексеевна. «К вопросу об уголовной ответственности адвоката за совершение преступлений, связанных с взяткой» // International journal of professional science. 2021. №8. С. 5-11.
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 14.02.2024) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001
6. «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // «Российская газета», № 222, 05.10.2005.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // «Собрание законодательства РФ», 28.12.2015, № 52 (часть I), ст. 7682.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // «Российская газета», № 154, 17.07.2013
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // «Российская газета», № 280, 11.12.2017.

10. Приговор Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 28.06.2021. Дело № 1-27/2021 // Документ опубликован не был.
11. Приговор Правобережного районного суда Магнитогорска от 17.04.2023 года по уголовному делу № 1-65/2023 // Документ опубликован не был.
12. Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 06.07.2022 года по уголовному делу № 1-4/2022 // Документ опубликован не был.
13. Приговор Октябрьского районного суда города Владимир от 23.06.2023г. по уголовному делу № 1-19/2023 // Документ опубликован не был.
14. Приговор Тушинского суда Москвы от 07.12.2022г. по уголовному делу № 01-0434/2022 // Документ опубликован не был.
15. Приговор Адлерского районного суда Сочи от 13.06.2023 года по уголовному делу № 1-445/2023 // Документ опубликован не был.
16. Приговор Октябрьского районного суд г. Екатеринбурга от 22.01.2021г. по уголовному делу № 1-7/2021 // Документ опубликован не был.
17. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 16.11.2022г. по уголовному делу № 1-297/2022 // Документ опубликован не был.
18. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Официальный сайт. URL: <https://arh.sledcom.ru/news/item/664691/>